Наложив маскирующее заклинание перед возвращением в Хогвартс, Гарри забрал цветочную корону из кабинета профессора Снейпа, сообщив ему о случившемся, и тот отреагировал без удивления, по крайней мере, видимого.Аналогичным образом он сообщил о случившемся своим друзьям, и все были шокированы, кроме, как ни удивительно, Полумны.Она и профессор, по крайней мере в этом смысле, имели небольшое сходство.

В начале прошлой недели Кингсли вышел на связь.После того как Лорелея с готовностью призналась, Гарри смог решить, как с ней поступить.Профессор Снейп все еще работал над противоядием, но, независимо от результата, ей нужно было обратиться к целителю разума.Дементоры обостряли воспоминания, а с их влиянием это ничем не поможет.Она стала сильной благодаря необходимости и выбрала путь, который считала правильным.Что касается его, то он пока не нашел верного.

Но что заставило его не есть, а помешивать кашу, так это события, произошедшие после Волдеморта.Появившись прямо на месте, Гарри разделил мгновение с Алистером, прямо на траве.Пейзаж навевал чувство спокойствия, а его компания дарила счастье.Связанные узами разума и руками, они говорили о стольких вещах, что он не мог вспомнить ни одной.Все было просто, но лучшего он и желать не мог.

Все еще не веря в то, что он углубил контакт, начатый Алистером, Гарри слишком нервничал, чтобы сделать что-то большее.Но из-за множества сомнений и недостатка опыта он во многом сомневался.Этот человек был прирожденным флиртом, и, хотя он знал, что комплименты, сделанные ему, были искренними, и он ему нравился, но так ли это, как нравится Гарри?Он был психически и физически травмированным подростком со взрослым багажом.Алистер был красив внешне и внутренне, уверен в себе и опытен.В мире, где такое возможно, зачем Гарри вообще заглядывать в него?

Погрузившись в депрессивные мысли, Гарри глубоко вздохнул.Даже спустя неделю эта мысль не давала ему покоя как никогда.

Пока его не отвлекли от них резким ударом по голове.

"Ой! Эй, за что это?" - проворчал он, потирая голову.

Джинни смотрела на него в ответ, ничуть не отшатываясь."Если ты еще хоть раз вздохнешь или отвлечешься, я ударю тебя маминой деревянной ложкой.Что с тобой не так?И с Полумной, если уж на то пошло".

Полумной?

Взглянув на нее, он понял, что она тоже не в себе.Для Гарри это было обычным явлением еще до Алистера, но Полумна была более склонна к сиюминутным переживаниям.Заметив едва заметные изменения в ее поведении, он понял, что с Брио должно что-то происходить.О нем она говорила часто, с большим волнением, чем обычно, и теряла свое обычное спокойствие.И опять же, она ела в отличие от него, только глаза ее были далеко от этого места.

К ним присоединился Рон, но он не вступал в разговор, поглощая пищу, почти не жуя, и Невилл снова с нездоровым интересом наблюдал за происходящим.Гермиона перестала читать ему лекции о манерах, зная, что Джинни лучше держит его в узде.Она раздражалась на него больше, чем когда-либо прежде: он не понимал слова "нет", и ей приходилось много раз отвергать его ухаживания.

Пряча улыбку, Полумна внимательно следила за окружающей обстановкой и заметила Гарри.Она знала, почему он так часто себя ведет, и они были так близки, она чувствовала это.Пройдет совсем немного времени, и их отношения изменятся, она была уверена в этом, и когда это произойдет, она будет их самым большим сторонником.

Хотя она не забывала думать и о Гарри, но все мысли были уже позади.

Прижав ладонь к Уиллоу, Полумна поняла, что та была именно такой, какой и должна была быть, а не темной, пропитавшей кору.От этого прикосновения часть коры дрогнула, исчезла и открыла похожий портал.Пройдя через него, она увидела знакомые места, только на этот раз Брио, беседующего с Гареоном.Луне так не терпелось рассказать ему обо всем, что она подбежала к нему, не в силах сдержаться.Заметив ее, Брио улыбнулся, но искренне.Среди фейри послышался ропот, но после одного ледяного взгляда, направленного на них, они вскоре затихли.

Почувствовав, что она хочет поговорить с ним, он направился к лесу Эйрихдейл.Он знал, что его репутация может измениться из-за дружбы со смертной, но даже если это и произойдет, неважно.Луна - постоянный источник, и в последнее время он все чаще находил повод для улыбки.Хотя ему больше не было неприятно ее прикосновение, чувство неловкости сохранялось всякий раз, когда он пытался ответить ей взаимностью.Она держала его за руку только тогда, когда они удалялись от остальных, возможно, из уважения к нему.

Но в тот момент, когда они подошли, она обернулась, чтобы схватить его за обе руки и подпрыгнуть на месте.Нахмурившись от любопытства, он ждал, когда она заговорит.

"Спасибо вам огромное!Я всегда чувствовал, что что-то не так, но не знал, как помочь.Сегодня я исцелила своего друга и Уиллоу!"

"Как это произошло?" - тихо спросил он, понимая, что она имеет в виду, по крайней мере, в отношении Уиллоу.Одно из их семян было искажено и испорчено темной магией.

Внимательно слушая ее, Брио начал проникаться ее энтузиазмом, и на его лице появилась широкая улыбка.Он гордился ее успехами и тем, что она так быстро смогла применить полученные знания.

Опасаясь, как бы его прикосновение не оказалось грубым, он протянул руку, чтобы погладить ее по голове."Ты хорошо справилась".

Охваченная радостью, Луна без колебаний прыгнула в его объятия и обвила его шею своими ногами.Ее небольшой вес ничуть не поколебал его, хотя он и напрягся на мгновение, прежде чем ответить на ее ласку как можно лучше.

"Я так счастлива, я так долго хотела, чтобы их боль ушла, и вот теперь она ушла".Ее голос стал нормальным, хотя и более тихим, так как через некоторое время ее руки немного ослабли.

Как и ожидал Брио, после использования магии для помощи обоим она почувствовала сонливость.Взглянув на внутренний карман своей мантии, он решил отдать ей подарок, как только она проснется.Не колеблясь ни мгновения, он осторожно опустился на землю и усадил Полумну к себе на колени.

Один лишь взгляд на нее, спящую, полностью доверяющую и любящую его, снова вызвал в груди незнакомое чувство, к которому он постепенно привыкал.Полумна была не похожа ни на кого из тех, кого он встречал раньше, и он, немного эгоистичный, не хотел, чтобы она возвращалась в другой мир.Что это было за чувство собственничества?Что он хочет защитить ее?Он никогда не испытывал таких чувств ни к кому из своих сородичей.

Щеки Брио окрасились в розовый цвет.Но он не отпустил ее, а лишь крепче обнял.

Не зная, что с ним, Полумна проснулась, хотя и с трудом.Находясь вот так с ним, она, казалось, могла парить в небесах целую вечность.Этот мир был намного чище ее собственного, и, если бы ей предоставили выбор, она предпочла бы остаться здесь и изредка навещать родную планету.Но в данный момент она позволила себе успокоиться, нежась в объятиях любимого человека.

Неосознанно рука Луны вернулась к уху, чтобы нежно коснуться сережек, которые подарил ей

Брио.Она была так счастлива и не знала, что с собой делать, и благодарила его так обильно, что он тихонько смутился.Хихикая про себя, она не могла не думать о том, какой он очаровательный.Она любила их, даже больше, чем редиску.Серебряные полумесяцы, которые болтались, были усеяны крошечными аметистами, камнем ее рождения.

"Рон снова завелся", - пробормотал Рон.

Прежде чем кто-то успел отреагировать, Гермиона, не поднимая глаз от книги, достала палочку и направила её в сторону Рона."Тернум".

Сделав глоток своего напитка, Рон тут же выплюнул его, обдав стол легкими брызгами сока."Эй, Герм, зачем это было нужно?"

Рон потирал руку, глядя на нее, и ему казалось, что его неоднократно ущипнули.

Гермиона спокойно закрыла книгу и вперила в него такой убийственный взгляд, что он замер на месте, а сосиска оказалась на полпути к его рту.

"Рональд Уизли, тебе лучше называть Полумну по имени, иначе я использую заклинание, которое сделает больше, чем это.И в последний раз..."

Ее палочка приблизилась к нему.Сосиска, не получив достаточной остроты, с грохотом упала на стол.

"Не.Не.Не зови.Меня.Герм".

Поспешно кивнув, Рон подхватил сосиску и запихнул ее в рот, проглотив.

Удовлетворенная, она продолжила чтение.

Гарри наблюдал за происходящим с большим интересом.Если бы Гермиона не подоспела первой, он был уверен, что это сделал бы он сам, Джинни или Невилл.Полумна ничуть не пострадала, продолжая улыбаться и хихикать про себя.

Любопытно, но он не мог не спросить."Случилось что-то хорошее?"

Оторвавшись от своих мыслей, Полумна радостно кивнула, на её щеках появился слабый румянец.Она не стала уточнять, но Гарри мог хотя бы догадаться.

Алистер отсутствовал этим утром, зная, что причиной тому послужило пробуждение Соломона, и пока он был там, проверял Джейкоба и остальных, что заняло бы несколько часов.Хотя часть его души скучала по его присутствию, так как он часто украдкой поглядывал на стол персонала, это его нисколько не беспокоило.

А вот пустой стул Дамблдора беспокоил.Гарри не мог вспомнить, когда такое случалось в последний раз, и вместе с этим в его нутрии зародилось плохое предчувствие.Надеясь, что он ошибается, но смиряясь с неизбежным, он надеялся, что после всего остального это будут лишь мелкие неприятности, надвигающиеся на него.Считалось, что понедельник - худший день недели, но для него и остальные шесть дней были не самыми приятными.

Вдобавок ко всему, после завтрака предстояли двойные зелья со Слизерином.Рон, как и в DADA, не слишком перегибал палку, но Гарри ждал момента, когда он снова оступится.И почему у него закрадывалось подозрение, что именно сегодня?

Вскоре настало время идти, и, расставшись с Джинни и Полумной, четверо направились в подземелья.Рон не обратил внимания на их разговор - их голоса заглушала общая болтовня других студентов.

Пропустив Рона вперед, Гарри замедлил шаг, идя рядом с Гермионой и Невиллом.Рон долго смотрел ему в спину, и знак, который он издал, был таким, словно его сопровождала вся тяжесть мира."Мне одной кажется, что Рон собирается совершить какую-нибудь глупость?"

Гермиона ответила раньше Гарри, раздражаясь."Это не в первый раз.Идиотизм - часть его натуры, он не может мыслить разумно".

Как только она это сказала, Гермиона тут же закрыла рот, и на ее лице промелькнуло виноватое выражение.Прежде чем она успела исправить свои слова, Гарри разразился хохотом.Он знал, что она не имела в виду ничего подобного, по крайней мере, некоторые из этих слов.Они знали, что у Рона есть мозги, но в этом году он решил не использовать их так часто.

Смех Гарри вызвал несколько взглядов, но все же не настолько, чтобы привлечь внимание Рона.Выйдя из класса, Гарри увидел профессора Снейпа у двери, который ждал, когда они войдут.Выражение его лица оставалось нейтральным, но все уже поняли, что в данном случае это означает "поторопитесь".

По дороге Гарри склонил голову перед профессором Снейпом, получив в ответ короткий поклон.Их отношения улучшились.Хотя большинству так не казалось, поскольку по большей части они оставались скрытыми, это было менее обременительно, не нужно было беспокоиться о Снейпе и его ехидных комментариях.Он оставался равнодушным, а в некоторых случаях справедливо присуждал баллы Гриффиндору.

С первого же урока профессор Снейп выбрал пару Гриффиндор/Слизерин, чувствуя, что вражда между ними ослабла, и поставил Гарри в пару с Драко.К их удивлению, они отлично сработались: Гарри обычно отвечал за нарезку и измерение ингредиентов, а Драко тщательно перемешивал и отмерял.У них было всего несколько уроков, и за это время они успели поменяться местами, но при этом оставались неизменными.

Драко всегда был хорош в зельях, Гарри подозревал, что у него был репетитор, но, несмотря на это, его талант нельзя было отрицать.Теперь, когда Гарри оставили в покое, он тоже мог развиваться.Он не был фантастом, но его О должно было о чем-то говорить.До сих пор у него не было возможности проявить себя: то зелья саботировались, то страх перед успехом сдерживал его, то Дурсли наказывали его за то, что он осмелился быть лучше Дадли.

Занимая свое обычное место, Гарри с замиранием сердца увидел, как на доске паучьим почерком профессора Снейпа было написано "Полиюицее зелье".Дело было не в самом зелье - он вроде как помогал Гермионе в процессе, - а в Роне, которому было всё равно.Его напарницей была Пэнси Паркинсон, и на первом же уроке они оба выразили свое недовольство.

Неважно, кто был партнером Рона, он бы обязательно пожаловался, но, честно говоря, Паркинсон была сукой.Все Слизеринцы приняли его предложение хотя бы проявить вежливость, но она просто сказала ему, что ни при каких условиях не будет связывать себя с Гриффиндором, да ещё и с Поттером, и, задрав нос, ушла.Несмотря на свой неприятный характер, она была достаточно хороша в Зельях, чтобы, по крайней мере, быть их "командой".Гарри использовал это слово с большой натяжкой.

Все еще ожидая, пока все придут, Гарри поймал взгляд Гермионы, сверкнувший знающей ухмылкой.Небрежно закатив глаза, она весело улыбнулась ему, и он понял, что они на одной волне.

И тут он вспомнил, что его партнером был Драко Малфой.Гарри бросил на него случайный взгляд, и в его голове промелькнули воспоминания о втором курсе.

Словно почувствовав взгляд Гарри, серебряные глаза Драко сузились, выгнув одну бровь."Поттер?"

Гарри задумался, стоит ли рассказывать ему о том времени, но сомневался, что Малфой станет травить его из-за того, что произошло четыре года назад.Он на мгновение задумался, прикидывая, как лучше сформулировать ситуацию.Чем дольше он молчал, тем подозрительнее становился его взгляд.

Он решил, что гриффиндорская грубость может оказаться лучшим выходом в данной ситуации.Ты помнишь всю эту историю с "Наследником Слизерина" на втором курсе?

"Ничто, кроме удара бладжером по голове, не заставит меня забыть.Есть ли в этом смысл?"

Решив, что ему лучше поторопиться, он незаметно проверил, нет ли профессора Снейпа в пределах слышимости."Я подозревал, что вы - наследник, вместе с Гермионой и Роном.Мы сварили полиджой в ванной Миртл и использовали его, чтобы пробраться в общую комнату Слизерина и допросить вас".

Ему не потребовалось много времени, чтобы соединить все точки, и на мгновение между ними воцарилось молчание.Уставившись на него недоверчивым взглядом, он прошептал, практически шипя."Ты и Уизли?!"

"Да".

Получив подтверждение от Гарри, Драко недоверчиво покачал головой."Я думал, они ведут себя умнее, чем обычно".

Гарри фыркнул, не заметив странного взгляда Драко.Повернув голову, он произнес.

"О, профессор Снейп..."

Гарри побледнел и так быстро огляделся, что чуть не потянул мышцу.К счастью, он все еще стоял у двери и ничего не слышал.И тут он понял, что Малфой, как никто другой, обманул его.

Бросив злобный взгляд в его сторону, Гарри пробормотал себе под нос."Гарри Поттер, мальчик, который умер".

Затем настала очередь Драко забавляться, хотя Гарри мог понять это только по слабому блеску его глаз.Внезапно все разговоры прекратились, так как профессор Снейп вышел вперед.

Он окинул всех ледяным взглядом, и само его поведение излучало серьезность, даже большую, чем обычно."Позвольте напомнить вам всем, что вы здесь потому, что каким-то чудом оказались достаточно опытными для продвинутых классов".Он пристально посмотрел на Рона, невнимательного до глубины души."Я не потерплю глупого поведения".

Инструкции профессора Снейпа были краткими и точными, доска передавала все необходимое.На этот раз была очередь Гарри готовить и отмерять нужное количество ингредиентов, и он подождал, пока большинство учеников уйдут, чтобы самому отправиться за ингредиентами.

По пути он помешал Рону испортить урок, увидев, как тот пытается их вызвать."На твоем месте я бы этого не делал, ингредиенты могут плохо отреагировать на магию".

Застыв на месте, Рон кивнул и убрал палочку, бросив на Гарри благодарный взгляд.Рон подумал, что где-то в глубине его сознания было то, о чем им часто напоминали, чтобы они не делали с ингредиентами.Очевидно, нет.

Несмотря на сложность зелья, они работали вместе быстро и бесшумно.За все эти годы соперничества Гарри не думал, что этот день окажется возможным.Они пришли на отдых одними из первых, и им пришлось подождать всего час, так как котел Драко был самого лучшего качества.Оглянувшись по сторонам, он увидел, как профессор Снейп пронесся к одной из пар, предположительно собираясь совершить ошибку.

Однако, повернувшись к нему спиной, Гарри заметил кое-что еще."О, чёрт..."

Рон без всяких ухищрений бросил что-то в стоящий перед ним котел, на мгновение оставшийся без присмотра.Даже с правильными ингредиентами всё могло пойти не так, но чтобы в такой момент что-то не пошло?

Гарри сорвался с места, проворно шныряя между столами и стараясь не задеть никого из учеников, хотя его резкое движение привлекло внимание большей части класса.

Вытянув палочку, он направил ее на котел, в котором, к недоумению дуэта, начало бурлить."Protego Maxima!"

Мощный щит с серебряным куполом накрыл котел как раз вовремя.Даже приглушив звук, студенты, находившиеся поблизости, вынуждены были закрыть уши от силы взрыва, хотя он и был сдержанным.Котлы были созданы для того, чтобы противостоять катастрофам, но в этом случае медь разлетелась на металлические осколки.Гарри следил за тем, чтобы щит не дрогнул, ведь без него он мог бы легко накрыть большую территорию.Сочтя это безопасным, он медленно отпустил щит и сглотнул, когда жидкость начала разъедать стол под ним, шипя и поднимаясь паром.

Мидген и Нотт, как узнал Гарри, отступили в сторону, причем первый разрыдался.

Гарри чувствовал на себе взгляды всех присутствующих, остальные не отставали от него, заканчивая первый этап приготовления полиджюса.Взмах палочки, не принадлежащей ему, очистил стол, приведя его в первозданное состояние.

Клянусь, он моргнул и не заметил, как подошёл Снейп, и направился к Рону, который стал цвета сгущённого молока, столкнувшись с гневом профессора."Мистер Уизли.Если в вашей голове есть хоть одна работающая клетка мозга, не могли бы вы просветить меня, что именно я сказал классу?"

Хотя вопрос прозвучал как спокойный, непринужденный, все присутствующие сразу же поняли скрытую угрозу ответа: рука Уизли сжалась вокруг его палочки.

Терпение профессора Снейпа истощилось, как у рыбы, вынырнувшей из воды.Рон тоже не удержался, когда Гарри небрежно отступил от взрыва другого рода.

Пожав плечами, Рон пробормотал, глядя на свои ноги."Без понятия".

"Без понятия, что?"Гарри практически видел, как пульсирует вена на его виске.

"Без понятия, сэр", - усмехнулся Рон, глядя на него во все глаза.

У Гарри возникло искушение снова попросить попкорн.Наблюдать за тем, как Рон зарывается в дерьмо, всегда было интересно.

"Не будь дураком, Уизли!" - огрызнулся Рон, раздувая ноздри."30 баллов с Гриффиндора.Неужели простые инструкции недоступны вашему пониманию?Если бы не Поттер, ваш минутный идиотизм мог бы серьезно их травмировать!"

Профессор Снейп выпустил на волю свой едкий язык, и каждое слово прозвучало как удар хлыста.Вернувшись к своему смертоносному спокойствию, он пригвоздил Поттера к месту."Каждый вечер, с понедельника по пятницу, ваши задержания, которые вы уже посещаете вместе со мной, будут продлеваться на час".

Класс дружно затаил дыхание.К этому времени слухи о том, что Рон будет сидеть на уроках, распространились как лесной пожар.Теперь они знали, что не стоит усугублять ситуацию и молча принять наказание.

Ну, все, кроме Рона.

"Отвали, я не буду этого делать!"

Не один ученик вздохнул, но большинство, как и Гарри, с нетерпением ждали результата."Get.Вон.Я не позволю вам больше находиться в этом классе.Не возвращайся".

Когда Рон не сдвинулся с места, класс дружно вскочил, хлопнув руками по столу.К счастью, котел был настолько тяжелым, что его содержимое не разбилось.

"СЕЙЧАС!" - крикнул он, заставив Рона действовать.

Профессор Снейп отодвинулся."Явитесь к своему старосте.Поттер, проследи, чтобы он не сбился с пути".С усмешкой он удалился, не удостоив Рона и взглядом.

Класс дружно выдохнул, когда Гарри взглянул на Драко и кивнул ему.Он должен был вернуться до окончания урока, чтобы продолжить занятия.

Когда Гарри уходил с Роном, уровень его раздражения был высок.Он не взорвался как таковой, больше всего он был зол, защищая Полумну.Но он уже не раз переступал черту.

"Этот жирный гаденыш отреагировал из-за пустяка!Я не думаю, что будет справедливо, если мне за это продлят срок задержания и снимут баллы.А ты?"Рон выжидающе повернулся к нему.

Тот факт, что Рона назначили префектом, чтобы он следил за ним, а также то, что ему было наплевать на всех, кроме себя, заставили что-то в нем спокойно развалиться.Даже не щелчок, как в случае с Дурслями.

"Да, мне не наплевать".

Полностью ожидая, что Гарри согласится, Рон потрясённо посмотрел на него."Серьезно?"

"Ты что, не слушал его?Могли пострадать люди из обоих наших домов!"

Рон покраснел при словах профессора Снейпа, но при словах Гарри покраснение только усилилось."Ну и что?Она была в паре со Слизерином и наслаждалась этим!Мы же не бросали ничего в котлы раньше!"

"Это было на первом курсе!И даже когда наш котел был затронут, результаты никогда не были достаточными, чтобы поранить нас, просто испортить процесс варки.Никто не делал этого годами и даже не осмеливался.Ты ведь хочешь стать аврором?"

Получив раздраженный кивок Рона, он продолжил."Для этого тебе нужны Зелья, а тебя только что выгнали.Неужели ты думаешь, что Снейп позволит тебе вернуться после этого?Тебе нужно повзрослеть, и побыстрее".

Гарри сказал ему прямо, но Рон уже был в ярости.Гарри же, несмотря на то, что его гнев обычно удавалось усмирить.Хорошо ещё, что коридор был пустынным.Он не хотел, чтобы кто-то стал свидетелем ссоры двух префектов.

"Отвали!Ты кто, моя мама?"

Вот и все.С него хватит.С молниеносной быстротой Гарри схватил Рона за переднюю часть мантии, а другой рукой сильно ударил его.Рон почувствовал, как под его кулаком трещит кость, и испытал странное удовлетворение.

"Нет, я не убиваю.Но у тебя всего одна жизнь, и ты намерен потратить ее впустую!Остановись, пока не стало слишком поздно".

Кровь свободно текла, и Рон вскрикнул, поспешно вытирая её рукавом, видимо, забыв, что он волшебник и может магией залечить кровотечение из носа.Он пытался говорить, но у него ничего не выходило.Вместо этого Рон лишь бросал взгляды, которые Гарри старательно игнорировал.

Где-то в глубине души он всё ещё считал Рона другом, пусть и построенным на лжи.Но после сегодняшнего дня он порвет с ним навсегда.Гарри не стал долго раздумывать над этим, пока они шли к кабинету профессора МакГонагалл.

Но, несмотря на это, Гарри не мог не повторить слова, сказанные когда-то Гермионой.

"Это было приятно".

К удивлению Гарри, после того как он объяснил, почему они здесь, профессор МакГонагалл не заставила его уйти.Поправив нос Рона и окинув Гарри строгим взглядом, она выпустила всю силу своего гнева.Им пришлось напрячь слух, её акцент было трудно уловить, так как они редко видели её в таком гневе.

"Хватит с вас, мистер Уизли.Мне плевать, что роль префекта была выбрана директором.Я не позволю, чтобы такой незрелый и безответственный мальчишка представлял эту школу и подавал плохой пример другим ученикам!"

И с этими словами она отобрала у Рона значок префекта, заявив, что не допустит, чтобы Гриффиндор позорился таким поведением, а в дополнение к уже имеющимся у него отлучкам к профессору Снейпу назначила ещё и одну - по субботам, которая должна была заканчиваться только по её приказу.Рон не завидовал Рону в этот момент, но кое-что его радовало.

Спросив мнение Гарри, Невилл стал новым префектом Гриффиндора.Взгляды с обеих сторон подавили протесты Рона, и, оставив Рона в кабинете, Гарри вернулся и вручил Невиллу значок Рона.Ни одного ехидного замечания от профессора Снейпа не последовало, так как все

слышали Гарри.Это было самое близкое к одобрению, которое только можно было получить от него.

Остаток урока прошел без происшествий, лишь Нотт и Миджен поблагодарили Гарри за быстроту мышления, и, неизвестно для кого, профессор решил присудить Гриффиндору десять баллов.Он забрал больше, чем отдал, и это будет особенный момент, если он сможет прожить день, не снимая баллов с этого дома.

Даже несмотря на все, что произошло сегодня утром, плохое предчувствие у Гарри оставалось.Когда они пришли в Большой зал на вечернюю трапезу, оно только усилилось.Он почти поддался искушению попросить друзей отказаться от еды и пойти в Выручай-комнату, ведь Гермиона должна была им что-то сказать.Хотя он научился не игнорировать свои инстинкты, он сомневался, что сможет избежать того, что это было, и даже если бы он это сделал, он хотел, чтобы это чувство исчезло.

Умело скрывая свою нервозность, он вошел в зал вместе с остальными друзьями, заняв свое обычное место.Как только он вошел, он сразу понял, что что-то не так.Даже не глядя на главный стол, он понял, что Дамблдор вернулся, хотя Алистера еще не было.Воздух казался почти удушливым, но все, как обычно, смеялись и шутили.

Этого было достаточно, чтобы вывести его из себя, и он тихо обратился к Гермионе, сидевшей на противоположном конце стола."Эй, Дамблдор смотрит на меня?"

Он не смог полностью скрыть свою нервозность.В кои-то веки Гермиона не читала, а только притворялась, что берет одну из своих книг, тайком заглядывая в нее и едва заметно кивая.

Он так и думал.Ощущение дыр, зияющих на его затылке, было непреодолимым.Он попытался отогнать это чувство, чтобы хотя бы выпить что-нибудь.Все, что ему нужно было сделать, - это не смотреть ему в глаза, как всегда.

Но тут его осенила мысль.Что мешало Дамблдору проникнуть в его сознание сейчас?Даже если он не смотрел на него и находился на приличном расстоянии, мастер, вероятно, смог бы, если бы хотел получить информацию достаточно сильно.

Не успела эта мысль прийти ему в голову, как он напрягся.Сначала он подумал, что это простая паранойя, что в его сознании есть небольшое беспокойство.Но, хотя его не отпугивали пустые и безобидные воспоминания, которые он использовал для защиты, это была вовсе не паранойя.

Дамблдор был в его голове.

Он наложил на себя чары замедленного действия и глушения, позволяя друзьям общаться и на время забыть о его присутствии.Меньше всего ему хотелось привлекать к себе внимание.Стараясь не паниковать и не позволять сердцебиению отвлекать его, Гарри использовал все, что знал, для защиты разума.Ощущения становились все более неприятными, и он хотел, чтобы тот вышел.Но он не знал, как это сделать.Со Снейпом это была случайность, а Дамблдор знал гораздо больше.

Он отметил, что воспоминания о поисках Соломона и пленников стали более отчетливыми, чем когда-либо прежде.Он вспомнил, что големы со временем исчезают, и тогда все приобрело смысл.

Дамблдор, должно быть, отправился туда, где находятся заключённые, и обнаружил их пропажу.По какой-то причине он подозревал, что Гарри знает об этом.Конечно, он знал, но не собирался позволить ему узнать об этом.

Он попытался небрежно отогнать это воспоминание, как лодку в море.Его план не сработал, и давление только усилилось.Это продолжалось, должно быть, еще не меньше минуты, и Гарри задавался вопросом, когда же это прекратится.

Затем на него обрушилась жгучая боль.Он был рад, что теперь у него есть чары, так как грубая сила Снейпа не шла ни в какое сравнение.Сжав голову и стиснув зубы, Гарри отчаянно пытался удержать Дамблдора на расстоянии.Чем больше он боролся, тем сильнее становилась боль.Он считал себя очень терпимым к боли, но это не было похоже ни на что из того, что он когда-либо испытывал.С его губ сорвались хрипы, а вместе с ними начали рушиться и нити его защиты.Кровь свободно текла из носа, и ему нужно было срочно уходить.

Неосознанно он крепко зажмурил глаза, а когда открыл их снова, зрение помутилось.В панике и отчаянии он, пошатываясь, поднялся на ноги, ощутив на ладонях что-то теплое и липкое.В результате он почувствовал кровь, но это было не его воображение.Ему стало трудно слышать.

Гарри подумал, что сейчас потеряет сознание, но прежде чем давление стало ещё сильнее, его разум обхватила прочная стена, созданная не им самим.Хотя угроза ушла, боль осталась, а вместе с ней разрушилась и защита, в голове закружились воспоминания, над которыми он не имел никакого контроля.

Алистер мог говорить с ним, насколько Гарри знал, и все же он не мог общаться.Не раз он едва не спотыкался, молясь какому-нибудь божеству, которое может быть или не быть, что после

всего этого Дамблдор так ничего и не нашёл.

Каждый шаг был мучительным, и содержимое его головы тряслось, как маракасы.Гора, на которой находился дом Люме, рассыпалась в прах, слившись с царством Танатоса, а небо, усеянное синяками, полыхало яростными молниями.Границы были размыты, не было четкого разграничения между его воспоминаниями и местами медитации его анимагов.Все было в полном беспорядке.

Гарри добрался до дверей, но дальше идти не смог.Он упал на колени, но боль от этого не проходила.Он так и не смог ничего съесть, только желчь вытекала из его губ и забрызгивала пол.Он не знал, что болит сильнее.Воды не было, но ощущение утопления было безошибочным.Свернувшись в клубок на боку, старые защитные механизмы вернулись, отступив в положение, которое всегда защищало его внутренние органы, когда было слишком больно.И когда это происходило, никто не мог ему помочь.

Однако это было в прошлом, и Гарри смутно слышал, как кто-то приближается, но ничего, кроме приглушённых звуков.Хотя глаза были закрыты, всепоглощающий запах желчи исчез, даже когда его осторожно вытащили из тесного шара.Он ничего не мог понять и лишь догадывался, кто здесь находится.

С облегчением Гарри попытался заговорить, надеясь, что его речь достаточно связна."Д-Дамблдор, моя голова..."

И прежде чем он успел произнести ещё одно слово, его настигла потеря сознания.

С тех пор как Алистер стал профессором, он редко покидал Хогвартс.Шоколадки от Гарри были первым случаем, когда он это сделал, и это стоило того, чтобы увидеть чудесную улыбку в ответ на это.С тех пор произошло много событий, а именно - обнаружение его брата и их собратьев, запертых под замком.Сегодняшний визит был нанесен для того, чтобы проверить, как дела у всех, и провести столь необходимое время с Соломоном.

Многие чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы вернуться к прежней жизни, хотя и изменившимися людьми.Алистер позаботился о том, чтобы у них было безопасное место для жизни, с достаточной защитой, чтобы соперничать с любым гоблинским творением.Он отвечал за благополучие каждого и не хотел сидеть сложа руки, когда такие, как Дамблдор, были на свободе.Поощряя распространение информации среди друзей и родственников, он предлагал им аналогичную защиту.

Он проверил всех, кроме Джейкоба.В отличие от большинства, он уже бывал здесь, хотя это

было много лет назад.Он мог обнаружить любое присутствие в замке, хотя с Джейкобом было немного сложнее - у него не было магического ядра.

В конце концов Алистер оказался снаружи.В этом месте не было ничего, кроме следов на земле, которые говорили о том, что здесь когда-то что-то было, но теперь этого нет.

В арке, которая когда-то была здесь, хранились души вампиров.Алистер не знал, тяготеют ли души к тому месту, где она находилась сейчас, но ему хотелось бы вернуть ее на место, если он узнает, что произошло.

Джейкоб молчал, сидя и вдыхая небесный цвет.Все его чувства кричали о свободе, но он все еще чувствовал себя связанным какими-то узами.Его семья значила для него все, но Акари и их ребенок были мертвы.Это лишь придавало ему еще больше решимости защищать Эдуарда с этого момента.

Прах Акари развеялся по ветру, и он надеялся, что она хотя бы сможет встретиться с его сестрой, матерью и отцом.Тяжело вздохнув, он неосознанно притянул сына ближе.

Зеркальные голубые глаза смотрели на него с любопытством."Папа?"

"Все в порядке", - успокоил он, расчесывая кудри Эдуарда.

Больше всего он сожалел о том, что его сын тоже страдает.Для своего возраста он был уже взрослым, его любознательность и творческие способности сочетались только с тихим, но дружелюбным характером.Ему еще не приходилось встречаться с Алистером, но Эдуард без всякой подсказки сделал для Алистера и Гарри открытку с благодарностью.

Эдуард настоял на том, чтобы отдать ее самому молодому человеку, и даже сейчас ему хотелось, чтобы взрослые были такими же бескорыстными, как дети.Он знал, что Алистер сегодня здесь, так что у них обоих будет возможность поблагодарить его.

Алистер не хотел нарушать спокойную тишину между ними, зная, что таких моментов во время их заточения не было.Однако выбор был отнят у него, когда Эдуард с любопытством повернул голову.Увидев, кто это, он поднялся на ноги, и вскоре то же самое сделал Джейкоб, когда Эдуард подбежал к нему.

Достав что-то из кармана, он несколько секунд возился с этим предметом, а затем протянул ему."Здравствуйте, мистер Л-Лотэр, это вам", - он запнулся на имени и нервно рассмеялся.

Мягко улыбнувшись, чтобы успокоить его, Алистер принял конверт: его имя было написано хорошим почерком для его возраста.Осторожно открыв его и выложив содержимое, он взял в руки карточку формата А5.Большую часть пространства занимали жирные разноцветные буквы "Спасибо", еще больше места занимали неумело нарисованные звездочки.Было видно, что он старался изо всех сил, и Алистеру хотелось, чтобы некоторые из его учеников приложили такие же усилия.Когда он прочитал, что находится внутри, его взгляд смягчился.

Мистер Лотэр,

Спасибо, что помогли нам с папой, у вас большой дом!Папа сказал, что это замок, но вы все равно живете в нем как в доме, так что это большой каменный дом.Мне до сих пор больно от плохих людей, но ты помогла это остановить.Ты самый лучший человек на свете, и я хочу быть похожим на тебя, когда вырасту.

Эд

На мгновение задумавшись, Алистер был тронут этим милым жестом.Не ожидая этого, он поднял глаза и встретился с тревожным взглядом Эдуарда."Тебе нравится?"

Приседая, Алистер позволил своей искренности пробиться наружу."Это замечательная открытка, мистер Морганти.Ваш почерк заставляет некоторых моих учеников стыдиться.Большое спасибо, я буду дорожить ею".

Он осторожно положил открытку обратно в конверт, вместо того чтобы выбросить ее.Увидев это, его глаза загорелись, оценив проявленную заботу.

"Я счастлив, что тебе нравится.И ты можешь называть меня Эдом!То есть, если хочешь..."Он смущенно отвел глаза.

Алистер кивнул, смеясь над тем, каким очаровательным он был."Я буду называть тебя Эдом.Взамен ты можешь называть меня Элом, если хочешь".

К нему никогда раньше не обращались по сокращенному варианту его имени, и он всегда был открыт для новых впечатлений.Он, конечно, ценил вежливость и уважение, но только там, где это было необходимо.Он хотел, чтобы Эдуард или Эд, как теперь называл его Алистер, чувствовал себя комфортно, сколько бы времени они ни решили здесь пробыть.

Радостно улыбаясь, он повернулся к Джейкобу и, подняв руку, поприветствовал сына.

Повернувшись к Алистеру, он задал еще один вопрос."Приедет ли сюда Гарри Поттер?Я должен поблагодарить и его".

Алистеру не пришлось долго думать."Да. Я не знаю точно, когда, но он вернется".

Похоже, Джейкоб был удовлетворен этим, и тихонько прошептал ему что-то.Закончив, Эдуард помахал рукой и убежал, быстро сказав: "Пока, Эл!".

Мелодичный смех сорвался с губ Алистера, наблюдавшего за его уходом.Теперь, оставшись наедине с Джейкобом, он мог начать разговор, не предназначенный для детских ушей.Он хорошо разбирался в разговорах, но этот оказался особенно трудным.

"Как ты себя чувствуешь?"Он осторожно затронул эту тему, понимая всю идиотичность вопроса.

Джейкоб никак не отреагировал на него: его улыбка была натянутой, а выражение лица - более свободным, чем в присутствии сына.

Ему удалось заговорить, хотя каждое слово давалось с трудом."Как будто наступил конец света, но я все еще живу".

При этих словах Алистер печально нахмурил брови.Он чувствовал себя так же, когда погибли его родители, а потом, когда пропал Соломон.

Молча он наколдовал скамью, приглашая Джейкоба присесть, и, когда тот сделал это, сел рядом с ним."Хотя это не вернет тех, кого ты потерял в Гильдии Света, придет время, когда те, кто еще жив, заплатят.В этом я тебе клянусь".

Как бы скрепляя свое обещание, Алистер протянул руку и крепко пожал ее Джейкобу.

"Спасибо, я ценю это".

На некоторое время между ними воцарилось молчание, пока Джейкоб не заговорил снова."Я рассказывал Акари о тебе, Соломоне и наших приключениях.Она надеялась, что когда-нибудь встретит тебя, мою дочь".

Джейкоб вздохнул, и дрожащее дыхание превратилось в облака."Я жду того дня, когда смогу жить спокойно, но не думаю, что это случится со мной.В те счастливые годы, когда я создавал свою собственную семью, я не мог просить ничего лучшего.А потом..."

Он прервался, дрожь сотрясала его тело."Ее звали Мила, мое чудо.Они убили мою жену и не дали моему ребенку ни единого шанса на жизнь, и почему?Потому что мы, блядь, разные!"

Джейкоб закричал, страдая от ужаса."То, чему мы не можем помочь, и все же это..."

Дрожь усилилась, сердце Алистера сжалось.Он пытался сдержаться.Положив руку ему на плечо, он тихо произнес."Пожалуйста, не сдерживайся.Я знаю тебя с детства, и хотя ты стал старше и мудрее, ты все еще тот Джейкоб, которого я знаю".

У него было очень мало людей, на которых он мог положиться, а тех, кто у него был, у него отняли.Он боялся, что то же самое случится и с его сыном.Все это время он должен был оставаться сильным по многим причинам.Для семьи, для себя и для того, чтобы другие не воспользовались его слабостями.Но он так много взял на себя в одиночку, а у каждого есть свой предел.И вот, несмотря на все случившееся, он его достиг.

"Мила, Акари..."Эти имена срывались с разбитых губ, слезы были беззвучны, но каждая капля была наполнена годами мучений и пыток.Каждый вздох был мучительным.

Рука Джейкоба все еще лежала на его плече, и слова Джейкоба пробудили в нем личные воспоминания, и, хотя Алистер уже был взрослым, в нем все еще жила частица того ребенка,

которым он когда-то был.Все, кого он знал, пострадали от Гильдии Света, и ее урон имел раскатистый эффект.Он ничего не сказал, позволив себе выплеснуть печаль, молча слушая.

"Спасибо".С темными волосами, скрывающими его черты, Джейкоб в конце концов удалился.

"Не за что", - просто ответил Алистар, не обращая внимания на его смущение.

Сменив тему, они затронули разные вопросы, а вместе с ними и уникальную связь Джейкоба с оборотнями.Если настанет время, когда все стороны столкнутся, шансы на их помощь будут выше.Время текло, как вода в ладонях, и они понимали, что день становится все более поздним.

"Боюсь, мне придется уйти".С извиняющейся улыбкой Алистер поднялся на ноги.

Оставшись сидеть, Джейкоб искренне улыбнулся, хотя в его глазах промелькнула грусть."Конечно.Спасибо за все".

Пообещав поговорить позже, Алистер направился туда, где, как он знал, его брат будет находиться даже без помощи детектора.

Легким толчком открылись большие богато украшенные двери библиотеки.В памяти всплыли воспоминания о том, как он читал Гарри, и улыбка непроизвольно заиграла на его губах.Они читали точно на том же месте, где он читал Соломону все эти годы назад.

Хотя его брат был здесь, он никогда не станет прежним.Он говорил себе об этом и до, и во время, и после поисков Соломона.Он будет любить и поддерживать его всегда, несмотря ни на что.

Даже сейчас, когда Соломон, как он подозревал, читал на обычном месте, он не был полностью лишен внимания к окружающему миру, в отличие от прежних времен.Время от времени он поднимал голову и оглядывал комнату.Во время одного из таких взглядов он заметил Алистера, пометив его место и отложив книгу в сторону.Встав, он подошел к нему, и в его серебристом взгляде мелькнула теплота.

Его волосы оставались белыми, а бахрома - черной, без следов крови феникса."Добро пожаловать домой".

Дом.Алистер снова почувствовал себя дома и даже сейчас с трудом верил, что Соломон снова перед ним и, как всегда, протягивает руку и прижимает его к своей груди.Сердце болезненно сжалось, когда Соломон напрягся, так напоминая Гарри, но тут же отпрянул.Алистер не мог видеть выражение его лица, однако в нем мелькнуло удивление.

Через некоторое время он отстранился, озорно ухмыльнувшись."Я понимаю, что наши запасы декантированной драконьей крови предназначены для особого случая, но я бы, конечно, посчитал сегодняшний день таковым.Что скажете?"

Крепко сжав бокал, Алистер сел напротив Соломона в его кабинете, наслаждаясь знакомой обстановкой и комфортной тишиной.

Осторожно потягивая напиток, он наблюдал за Соломоном, в его серебристом взгляде читались недоумение и любопытство."Я заметил это сразу, как только вы появились, но как получилось, что ваше сердце забилось?Этого не должно быть.И ты теплый..."

Как ни странно, Алистер не забыл о пополнении в своем теле, но забыл и о том, что Соломон об этом узнает.У них было почти все общее, за редким исключением.Одним из них был дискомфорт Алистера от того, что ему не хватало тепла и сердцебиения.

Алистеру потребовалось время, чтобы объяснить, но как только он это сделал, глаза Соломона расширились.

"Учитывая повреждения, нанесенные фениксом Дамблдора, я нашел интригующим тот факт, что его кровь смогла так быстро исцелить меня.Но создать то, без чего ты родился, - это чудо.Почему это произошло?"

Когда незнакомое чувство нервозности нарастало, Алистер не мог предсказать вероятный исход."Думаю, оно откликнулось на мое желание.Я всегда испытывал определенный дискомфорт, когда сталкивался с осознанием того, что не в силах изменить то, без чего родился".

Соломон не сразу понял, в чем дело, и выглядел смущенным."Ваше неподвижное сердце и недостаток тепла не соответствуют тому, что вы собой представляете?"

"Да. Я всегда буду гордиться тем, кто я есть, и тем, кто мы есть.Но всегда оставалось ощущение, что я упустил нечто поистине выдающееся".Алистер ждал, не в силах удержаться

от того, чтобы не представить себе худший из возможных сценариев.

Соломон быстро прервал его размышления."Странно, но если это приносит тебе счастье, я тоже рад за тебя".

Сначала он не мог говорить, предпочитая отпить еще из своего бокала и за это время сформулировать ответ."Вас это... совсем не отталкивает?"В его уверенности скрывалась неуверенность.

"Нет. Ты мой брат, и я люблю тебя, несмотря на то, что у нас теперь разная химия тела".

Соломон редко открыто выражал свои чувства, обычно просто молча поддерживал.То, что он решил сделать это сейчас, значило больше, чем он мог адекватно выразить.Они разделили момент понимания, и Алистер успокоился.

Соломон выразил любопытство по поводу того, что Алистер - профессор Хогвартса.Хотя он и помнил, что Гарри упоминал о нем, других подробностей он не знал.

"Как вам преподавание?"Не заметив, что они осушили свои бокалы, Алистер молча наполнил их.

Алистер на мгновение задумался, его взгляд был полон энтузиазма."Это полезно.Я недооценивал молодое поколение, а ведь многие из них обладают прекрасным потенциалом.Однако есть и такие, с которыми дело обстоит иначе.У одного ученика ужасный характер, и он неоднократно доставлял неприятности.Обычно я предпочитаю не думать о других плохо, но это счастье, что они не составляют большинство человеческой расы в целом, иначе они бы точно вымерли".

Он не стал называть имен, хотя лицо Рональда Уизли живо промелькнуло в его сознании.

"Похоже, вы нашли свое призвание", - ответил Соломон, пристально изучая его.

"Мое призвание?"

"Я никогда не видел, чтобы ты был так увлечен какой-либо из профессий, которые ты пробовал до этого".

Возможно, это правда.У Соломона был другой взгляд на вещи, и он мог увидеть то, что Алистеру было недоступно.Он продолжал задавать вопросы и с удовольствием отвечал на них, довольный тем, что долгое время разговаривал с тем, с кем не мог.

Когда он случайно взглянул на свое запястье, возникли проблемы.Цвет браслета, который он носил, - драгоценный камень был сплошь черным, с вкраплениями синего.Со временем он обратил внимание на этот цвет и, общаясь с Гарри, составил мысленную карту цветов в зависимости от эмоций и понял, что дело серьёзное.Попытавшись связаться с Гарри, он был встревожен тем, что не только заблокировал его, но и, казалось, заставил присутствовать другого человека.

Барьер был прочным, но Алистер оказался гораздо сильнее.Прорвавшись сквозь него, он был встречен бушующей бурей, вспышками мест, знакомых ему по описанию Гарри, разорванных в клочья.Это была область сознания Гарри, и он понял, что кто-то атакует ее.У него возникло подозрение, кто это, и, не раздумывая, он воздвиг барьер, чувствуя, что вторжение успешно отражено.

Гарри?

Не получив ответа, он начал действовать.В тот же миг Соломон заметил, что что-то не так.

Алистер извиняюще посмотрел на него и, отложив бокал в сторону, встал."Я объясню позже, возникло нечто крайне срочное".

Коротко кивнув, Соломон проследил за Алистером, когда тот бесшумно удалился.Увидев их семейный браслет, он пришел к собственным выводам относительно возникшей проблемы.

Алистер был благодарен, что его способ передвижения нельзя было отследить, ведь не так много вампиров знали или умели пользоваться этой способностью, не говоря уже о людях.Зная замок достаточно хорошо, он закрыл глаза, ощущая знакомое чувство магии Гарри.Каждый ученик оставлял за собой след, куда бы он ни отправился в пределах школы, но его след оставался гораздо дольше.

Быстро отметив время, Алистер решил, что лучше всего подойдет Большой зал.Оказавшись за

его пределами, сердце, только-только начавшее биться в первый раз, едва не остановилось, когда он посмотрел на пол в нескольких шагах от него.

Свернувшись в клубок на боку, лежал Гарри, из его носа и ушей текла кровь, а на полу растекалась небольшая лужица желчи.Взмах руки - и желчь и кровь исчезли, но Гарри продолжал истекать кровью.

Заметив это, Гарри подбежал к нему, присел и осторожно вытащил его из созданного им тесного шара."Гарри, что случилось?" - попытался он докричаться до Гарри, и в его голосе слышалась паника.

Когда он услышал ответ Гарри, прежде чем упасть без сознания, беспокойство одолело его сильнее, чем желание разыскать этого отвратительного старика.

Борясь со странным ощущением быстро учащающегося сердцебиения, Алистер легко поднял Гарри на руки и прижал к себе.Хотя он знал, что мадам Помфри - опытный медик, не было ничего, что не могла бы сделать его кровь.

Он исчез, чтобы вновь появиться возле Выручай-комнаты.Осторожно, стараясь не толкнуть Гарри, он издавал успокаивающие звуки, пытаясь успокоить Гарри, который даже без сознания издавал тревожные звуки.

После нескольких шагов дверь открылась, и внутри оказалась копия его спальни.Осторожно уложив его, Алистер уколол палец, позволив крови собраться в одну каплю на кончике.Сев на край кровати, он наклонился и просунул палец между губами Гарри, чтобы его язык коснулся их.Кровотечение мгновенно остановилось, и он снова убрал следы крови.

Лежа на боку, Алистер положил свою руку на руку Гарри, пытаясь облегчить его страдания, но выражение его лица болезненно сжалось.Как давно он в таком состоянии?Для своего возраста он был опытным волшебником, но даже взрослый мужчина не мог защитить свой разум от кого-то с опытом Дамблдора.

Он не замечал этого, пока не стало слишком поздно.

Чувство вины захлестнуло его изнутри, и Алистер издал дрожащий вздох, прижимаясь к Гарри всем телом.

Хотя тот, вероятно, не мог его слышать, он тихо, прерывисто произнес."Теперь я здесь.Он больше не причинит тебе вреда".

Так легко и быстро Гарри начал проникать в сердце Алистера.Его жизнь изменилась в лучшую сторону благодаря связи с разумом, которую они разделяли до сих пор.Он нашел своего брата, свою семью и подарил ему подарок, о котором тот так мечтал, но не думал, что это возможно.

И с каждым часом и днем Алистер узнавал все больше о той, кто захватил его интерес и притяжение.Связанный с Хогвартсом личной миссией, он стал больше, чем просто присматривать за Гарри.Он дорожил постоянно развивающейся связью между ними.

И от осознания того, что ему больно сражаться в проигранной битве с тем, кто уже нанёс ему глубокий шрам, рука Гарри рефлекторно сжалась.

Второй раз за многие годы Алистер заплакал.Слезы были беззвучными, он предпочел бы встретить солнце в детстве, чем свою беспомощность сейчас.Он хотел, чтобы Гарри был счастлив, жил свободно, вдали от лап тех, кто причинил бы ему зло.Беззвучные слезы бежали из-под его ресниц, и он потянулся к ним, чтобы защитить, как мог.

И тут в его сознании раздался голос.Что случилось?

Соломон, несомненно, уловил его тревогу.Дамблдор атаковал разум Гарри, он без сознания, из носа и ушей течет кровь, но я позаботился об этом".

'Этот несносный, извращенный козел.Жди здесь, я приду".

Соломон уже собирался протестовать, но продолжил.Считайте, что это ответная услуга вам обоим за то, что вы нашли и помогли мне.Его разум поврежден, так что я смогу помочь".

'...Хорошо.'

Хотя он и сомневался, но для того, чтобы помочь Гарри, нужно было нечто большее, чем кто-то рядом с ним.Согласившись, Алистер подождал, и через несколько мгновений появился Соломон.

Он с любопытством огляделся по сторонам."Это дом.Он ничем не напоминает подземную камеру, так что со мной все будет в порядке".

И тут он впервые посмотрел на Алистера."Я редко видел, чтобы ты проливал слезы.Ты должен заботиться о нем".

Алистеру оставалось только кивнуть."Если бы я приехал раньше, возможно, ему не было бы так больно".

Он чуть крепче сжал руку Гарри, и, заметив это, Соломон нахмурился."Гарри не хотел бы, чтобы ты винил себя.Уверен, он также не ожидал, что Дамблдор зайдет так далеко.Это была не предсказуемая ситуация".

Прямолинейная логика Соломона помогла исправить положение Алистера, который взял себя в руки, но не двинулся с места.

Но как только Соломон приблизился к кровати, он остановился."Успокойся, я не представляю угрозы".

Неосознанно глаза Алистера предупреждающе вспыхнули красным, и он, вспомнив, кто это, взял себя в руки."Прошу прощения, я сейчас чувствую себя не в своей тарелке".

Соломон отмахнулся от его извинений, положив прохладную руку на лоб Гарри."Должно быть, он особенный человек, раз так реагирует".

Не в силах отрицать его слов, Алистер внимательно наблюдал за Гарри, точно зная, что между ними он получит необходимую помощь.

В комнате нарастала угроза, магия Соломона тихо потрескивала."Его ментальная оболочка сильно повреждена, и все воспоминания, запертые или организованные, теперь свободны.Он заперт внутри, и ему потребуется помощь, чтобы выйти.Я буду поддерживать его разум в стабильном состоянии и устранять повреждения.Вы вернете его обратно?"

Ответ был только один, без малейших колебаний."Да".

В закатных глазах Соломона светилась решимость, и он начал восстанавливать то, что мог, а Алистер в это время погрузился в сознание Гарри.

Наблюдая за уходом Гарри, Дамблдор сузил глаза.В веселье еды, напитков и разговоров никто не заметил, что его обычное дедовское озорство исчезло, а на его месте была холодная, суровая правда.Голубые глаза без сожаления сверкнули, и он задался вопросом, когда мальчик успел так хорошо овладеть Окклюменцией.

Это не входило в его планы.Он знал, что Северус отомстит сыну Джеймса Поттера, атаковав его разум, и, как и ожидалось, оставил Гарри открытым и уязвимым.Он хотел, чтобы Гарри увидел эти видения, потому что тогда и только тогда он сможет приблизиться к своей судьбе.

Гарри был не более чем полезным инструментом, удобством.Он подозревал, что Гарри не тот, кем кажется, и не обращал внимания на то, что его школьные задания изменились в лучшую сторону, подозревая, что к этому причастна Гермиона Грейнджер.

Было и что-то ещё, но доказательств у него не было.Он проверил, и уровень его энергии остался

оставался прежним.Вампиры исчезли, и он подозревал Гарри, но не находил в своём сознании ничего, связанного с этим, и не успел он копнуть глубже, как что-то вытолкнуло его наружу.Он внимательно следил за ним, так как, несмотря на его небольшую вспышку, сомневался, что мальчик, окружённый светлой стороной и имеющий его в качестве проводника, может стать тёмным.

Со слабой надеждой на то, что Гарри сможет увидеть другое видение через ущерб, нанесенный его разуму, Дамблдор проглотил лимонную каплю между губами, хотя маска веселого манипулятора вернулась вновь.

http://erolate.com/book/4405/158973